СИНТЕЗ И ИССЛЕДОВАНИЕ СВОЙСТВ ИНДАТОВ ЛАНТАНА И НЕОДИМА

© 2020 г. Л. В. Морозова^{1, *}, И. А. Дроздова¹

¹Институт химии силикатов им. И.В. Гребенщикова РАН, наб. Макарова, 2, Санкт-Петербург, 199034 Россия *e-mail: morozova_l_v@mail.ru

> Поступила в редакцию 11.02.2020 г. После доработки 19.05.2020 г. Принята к публикации 05.06.2020 г.

Методом совместного осаждения гидроксидов с одновременной ультразвуковой обработкой осадков и последующим обжигом порошков-прекурсоров при температуре 700°С синтезированы однофазные нанокристаллические (18–20 нм) порошки индатов лантана (LaInO₃) и неодима (NdInO₃) со структурой орторомбического перовскита. При спекании порошков LaInO₃ и NdInO₃ при 1300°С (2 ч) получены керамические образцы с открытой пористостью 4-5%. Установлен диапазон изменения электросопротивления спеченной керамики в интервале температур 400–1000°С. Выявлено, что термообработка (1000°С) индатов лантана и неодима в аргоне снижает величину электросопротивления на 2–3 порядка по сравнению с воздушной средой.

Ключевые слова: индат лантана, индат неодима, совместное осаждение, нанокристаллические порошки, спекание, электропроводность

DOI: 10.31857/S0132665120050054

введение

Соединения оксидов редкоземельных элементов (РЗЭ) со структурой орторомбического перовскита широко используются в электронной и химической промышленности [1, 2]. В частности, твердые растворы алюминатов, галлатов, индатов лантана и других РЗЭ со структурой перовскита являются перспективными материалами для изготовления активных элементов лазерной техники [3]. Индаты, содержащие РЗЭ (LnInO₃, Ln = La, Nd, Sm, Pr) являются хорошими фото- и катодолюминофорами, которые могут быть использованы при создании светодиодов белого света [4], к их достоинствам, помимо возможности возбуждения излучением видимого либо ближнего УФ-диапазона, относится также стабильность во влажной атмосфере.

Наиболее часто LnInO₃ получают твердофазным методом синтеза, который заключается в длительном высокотемпературном прокаливании (≥1200°С) смеси исходных оксидов, взятых в стехиометрическом отношении, с многократными промежуточными перетираниями. К недостаткам этого метода относятся длительность, трудоемкость, энергоемкость, а также низкая дисперсность синтезируемого продукта [5]. Также известен метод синтеза, включающий предварительное механохимическое активирование (МА) исходных оксидов. Увеличение дисперсности порошков в процессе МА приводит к снижению температуры синтеза LnInO₃ до 700°С и уменьшению продолжительности термической обработки при спекании в сравнении с твердофазным синтезом [6]. Однако, при использовании данного способа получения вероятно загрязнение МА-порошков материалом мелющих тел, а также сложно синтезировать порошки LnInO₃ с узким распределением частиц по размерам. Поэтому разработка экономичных методов синтеза химически чистых индатов РЗЭ является актуальной задачей.

Для преодоления недостатков метода твердофазного синтеза при получении керамики на основе $LnInO_3$ целесообразно использовать жидкофазные методы, например, осаждение гидроксидов или гидротермальный синтез, позволяющие снизить температуру синтеза и спекания порошков [7], что даст возможность существенно замедлить процесс испарения оксида индия, который активизируется при температурах выше 1000°C [8, 9] и может нарушить заданное стехиометрическое соотношение оксидов.

Метод химического осаждения отличается простотой в исполнении и использованием дешёвых химических реагентов, но для него характерна высокая степень агломерации частиц получаемого осадка, в связи с этим требуется дополнительное физикохимическое воздействие на осадок для дезагломерации [10]. Гидротермальный синтез позволяет контролировать текстурные характеристики оксидных композиций за счет варьирования параметров обработки: температурного режима, концентрации и pH раствора, давления в системе, но является достаточно сложным с технологической точки зрения, поскольку требует специального оборудования (автоклавы, специальные печи), также данным методом невозможно получить конечный продукт в достаточно больших количествах [11].

Цель данной работы заключалась в получении дисперсных порошков LaInO₃ и NdInO₃ методом жидкофазного синтеза, определении их фазового состава и исследовании физико-химических свойств спеченной керамики.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Методы исследования. Седиментационный анализ (лазерный анализатор Horiba LB-550) для установления размеров агрегатов частиц в порошках (D_2), погрешность измерения D_a от 10 до 30 нм в зависимости от дисперсности порошков. Рентгенофазовый анализ (РФА, дифрактометр D-500/HS фирмы "Siemens", Cu K_{α} -излучение) для определения структуры и фазового состава порошков и спеченной керамики, расшифровку дифрактограмм проводили с помощью международной базы данных ICDD-2006. По формуле Селякова–Шеррера рассчитаны средний размер кристаллитов и зерен [12], погрешность вычисления составляла ±1.5-3.0 нм. Дифференциальный термический анализ (ДТА, дериватограф Q-1000 фирмы МОМ) для исследования процессов термолиза осажденных порошков при нагревании на воздухе в интервале температур 20- 1000° С, скорость нагрева — 10° С/мин. Термическая обработка порошков и компактов в интервале температур 100-1300°С (сушильный шкаф SNOL58-350, электрическая печь фирмы Naberterm). Метод электронной микроскопии для определения микроструктуры спеченной керамики (электронный микроскоп ЭМ-125 с U_{vek} = 75 кВ). Метод определения открытой пористости керамических образцов (ГОСТ 2409-2014), относительная погрешность метода составляет 0.2%. Измерение относительного удлинения $(L - L_0)/L_0$ керамических образцов в интервале температур 300-1000°С при помощи вертикального кварцевого дилатометра, погрешность измерения ~0.1%, методом наименьших квадратов по температурным зависимостям $(L - L_a)/L_a$ рассчитаны коэффициенты линейного теплового расширения (КЛТР), относительная погрешность не превышала 3%. Электрическое сопротивление керамических образцов (ρ) измеряли двухзондовым методом на переменном токе (частота 10000 Гц) в интервале температур 400-1000°С, предварительно на торцы образцов наносили платиновые электроды, которые вжигали при 900°C, относительная погрешность измерений составляла ~8-10%.

Рис. 1. Схематическое изображение установки для проведения совместного осаждения гидроксидов в системах La_2O_3 – In_2O_3 и Nd_2O_3 – In_2O_3 . *1* – растворы солей, *2* – раствор аммиака, *3* – осадок гидроксидов, *4* – мешалка, *5* – УЗ-ванна.

Синтез порошков $LaInO_3 u NdInO_3$. В качестве исходных реагентов для синтеза были выбраны азотнокислые соли: $In(NO_3)_3 \cdot 4.5H_2O$ (марка "х. ч."), $La(NO_3)_3 \cdot 6H_2O$ (марка "х. ч.") и Nd(NO₃)₃ · 6H₂O (марка "х. ч."), из которых готовили разбавленные растворы азотнокислых солей с концентрацией ~0.2 М. Для осаждения гидроксидов использовали водный раствор аммиака (марка "х. ч.") с концентрацией ~1 М. Предварительно методом потенциометрического титрования были определены рН-осаждения индивидуальных гидроксидов индия, лантана и неодима (pH-метр – 150M), установлено, что $In(OH)_3$ осаждается при pH ~ 3.7, La(OH)_3 и Nd(OH)_3 при pH ~ 7.2. Для гомогенного распределения гидроксидов в осадке был использован метод совместного осаждения гидроксидов (вливание растворов солей в осадитель), который осуществляли при рН 9 непосредственно под воздействием ультразвука (УЗ-ванна "Сапфир", частота 35 кГц). Схематическое изображение установки для совместного осаждения гидроксидов в системах $In_2O_3 - La_2O_3$ и $In_2O_3 - Nd_2O_3$ приведено на рис. 1. В процессе УЗ-обработки образовавшиеся кавитационные пузырьки взрываются, при этом выделяемая энергия расходуется на разрушение агломератов осадка, что способствует увеличению дисперсности синтезируемого продукта и уменьшению интервала распределения его частиц по размерам [13], также возможно диспергирование осадка за счет соударений частиц при их беспорядочном движении под действием УЗ. Отфильтрованные с помощью вакуумного насоса осадки гидроксидов термообрабатывали при 120°С.

Исследование осадков гидроксидов, полученных в системах $La_2O_3-In_2O_3$ и $Nd_2O_3-In_2O_3$, методом седиментационного анализа показало, что для порошков-прекурсоров индатов лантана и неодима характерно мономодальное распределение агрегированных частиц по размерам, которое лежит в достаточно узком размерном диапазоне от 100 до 250 нм, рис. 2. По данным РФА порошки-прекурсоры имеют рентгеноаморфную структуру, о чем свидетельствуют "размытые" дифракционные максимумы на дифрактограммах в интервале $2\theta = 20-60$ град., рис. 3.

Рис. 2. Распределение агрегированных частиц по размерам (D_a) в порошках-прекурсорах индатов лантана (*a*) и неодима (δ) после термообработки при 120°С.

Рис. 3. Дифрактограммы порошков-прекурсоров индатов лантана (*a*) и неодима (δ) после термообработки при 120°С.

Методом ДТА установлено, что процессы термолиза порошков-прекурсоров LaInO₃ и NdInO₃ протекают практически одинаково, рис. 4. Эндотермические эффекты на кривых ДТА в области температур от 100 до 300°С связаны с процессом дегидратации (удаление адсорбционной и кристаллизационной H₂O) соосажденных гидроксидов. Экзотермические эффекты с максимумами при 575 и 600°С соответствуют процессу образования соединений LaInO₃ и NdInO₃, что подтверждается данными РФА, рис. 5*а*. Структура индатов лантана и неодима после термообрабтки при 700°С соответствует структуре орторомбического перовскита типа GdFeO₃, средний размер кристаллитов равен 20 и 18 нм.

Спекание порошков LaInO₃ и NdInO₃ и исследование свойств керамики. Из порошков LaInO₃ и NdInO₃ (700°С) со сформированной кристаллической структурой методом одноосного прессования при давлении 200 МПа формовали образцы, которые обжигали при температуре 1300°С (изотермическая выдержка 2 ч); скорость нагрева составляла 350–400°С/ч. Достаточно большая скорость нагрева была выбрана в связи с тем, что-

Рис. 4. Термограммы (ДТА- и ТГ-кривые) порошков-прекурсоров индатов лантана (а) и неодима (б).

Рис. 5. Дифрактограммы порошков LaInO₃ и NdInO₃. 700°С (*a*), 1300°С (*б*). □ – структура орторомбического перовскита.

бы уменьшить скорость роста зерен в спекаемой керамике. Повышение температуры спекания (>1300°С) нецелесообразно, так как при более высоких температурах происходит активирование процесса испарения оксида индия: $In_2O_{3(TB.)} \rightarrow In_2O_{3(nap)} + O_{2(nap)}$, что может привести к нарушению стехиометрического соотношения оксидов и увеличению открытой пористости керамики [9]. Полученная керамика LaInO₃ и NdInO₃ после спекания, по результатам РФА, является однофазной, рис. 5*б*, со средним размером зерен 78 и 67 нм соответственно.

Исследования, проведенные на электронном микроскопе, свидетельствуют, что керамические образцы индатов лантана и неодима после спекания при 1300°С являются достаточно плотными, с четкой формой зерен, размер которых не превышает 80 нм, микрофотографии сколов образцов представлены на рис. 6.

Результаты измерения относительного удлинения спеченных образцов LaInO₃ и NdInO₃, рис. 7, позволяют констатировать, что в интервале температур 300–1000°С наблюдается практически линейная зависимость $(L - L_0)/L_0$ от температуры, что поз-

Рис. 6. Микрофотографии керамических образцов LaInO₃ и NdInO₃, спеченных при 1300°С.

Рис. 7. Температурная зависимость относительного удлинения $(L - L_0)/L_0$ образцов LaInO₃ (1) и NdInO₃ (2).

Рис. 8. Температурные зависимости электросопротивления образцов LaInO₃ (*1*) и NdInO₃ (*2*) на воздухе.

воляет сделать вывод об отсутствии в индатах лантана и неодима каких-либо фазовых переходов.

Температурные зависимости электросопротивления LaInO₃ и NdInO₃ ($lg\rho-1/T$) представлены на рис. 8, в исследуемых образцах наблюдается уменьшение ρ с ростом температуры, что характерно для полупроводниковых материалов [14]. При выдержке

Свойство	LaInO ₃	NdInO ₃
Температура образования, °С	575	600
Средний размер кристаллитов в порошках (700°С), нм	20	18
Температура спекания керамики, °С	1300	1300
Средний размер зерен в спеченной керамике, нм	78	67
Открытая пористость керамики, %	4	5
$\text{KTP} \times 10^6, \text{K}^{-1}$	8.5	8.8
ρ, Ом см		
600°C 800°C 1000°C	$7.1 \times 10^{3} \\ 1.6 \times 10^{3} \\ 4.3 \times 10^{2}$	$\begin{array}{c} 1.7 \times 10^{3} \\ 4.5 \times 10^{2} \\ 2 \times 10^{2} \end{array}$

Таблица 1. Физико-химические свойства индатов лантана и неодима

на воздухе в течение 500 ч при 23°С и влажности 70–75% зависимости $\lg p-1/T$ практически не изменились, незначительные отклонения в значениях электросопротивления укладываются в погрешность измерения. Также установлено, что при обработке LaInO₃ и NdInO₃ при 1000°С в атмосфере аргона ($P_{O_2} = 1$ Па) электросопротивление снижается на 2–3 порядка, при этом изменяется цвет образцов от желтого к светло-зеленому, очевидно, это происходит за счет потери атомов кислорода и образования кислородных вакансий: $O_0^x \Leftrightarrow V_0^{"} + 2e' + 1/2 O_2 (O_0^x - атом кислорода в собственной позиции кислородной подрешетки, <math>V_0^{"}$ – вакансии кислорода с двукратным положительным зарядом, e' – электрон) [15].

В табл. 1 приведены физико-химические свойства керамических образцов LaInO₃ и NdInO₃.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Методом жидкофазного синтеза (совместное осаждение гидроксидов + УЗ-обработка осадка) получены дисперсные порошки-прекурсоры индатов лантана и неодима с малой степенью агрегации (100–250 нм). Установлено, что в интервале температур 550–650°С порошки-прекурсоры кристаллизуются в структуре орторомбического перовскита. Повышение температуры обжига до 1300°С не влияет на структуру керамики LaInO₃ и NdInO₃, образцы сохраняют однофазность. Исследовано изменение электросопротивления образцов LaInO₃ и NdInO₃ в интервале температур 400–1000°С, а также влияние восстановительной атмосферы (аргона) на величину ρ .

Авторы благодарят д. х. н. А.Е. Лапшина за проведение рентгенофазовых исследований синтезированных порошков и спеченной керамики.

Работа проведена в рамках темы НИР "Неорганический синтез и исследование керамических и органо-неорганических композиционных материалов и покрытий", № государственной регистрации (ЦИТ и С): АААА–А19–119022290091–8.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Арсеньев П.А., Ковба Л.М., Багдасаров Х.С. Соединения редкоземельных элементов. Системы с оксидами I–III групп. М.: Наука, 1983. 280 с.
- 2. *Boulon G.* Fifty years of advance in solid-state laser materials // Optical Materials. 2012. Vol. 34. № 3. P. 499–512.

- 3. Bünzli J.C.G., Comby S., Chauvin A.S., Vandevyver C.D.B. New opportunities for lanthanide lumi-
- Bunzli J.C.G., Comby S., Chauvin A.S., Vandevyver C.D.D. Few opportunities for faithfuncter fo
- 5. Юхно Е.К., Башкиров Л.А. Физико-химические свойства твердых растворов на основе ин-дата лантана LaInO₃, легированного ионами Pr³⁺, Cr³⁺, Mn³⁺ // Труды БГТУ. Химия и тех-нология неорганических веществ. 2015. № 3. С.102–107.
- 6. Кандидатова И.Н., Башкиров Л.А., Петров Г.С. Тепловое расширение, термический анализ твердых растворов индатов Sm_{1 – x}La_xInO₃ // Физика и химия стекла. 2013. Т. 39. № 1. C. 147-152.
- 7. Гусев А.И. Наноматериалы, наноструктуры, нанотехнологии. Изд. 2-е. М.: Наука-Физматлит, 2007. 416 с.
- 8. Федоров П.И., Мохосоев М.В., Алексеев Ф.П. Химия галлия, индия и таллия. Новосибирск: Наука, 1977. 222 с.
- 9. Морозова Л.В., Тихонов П.А., Глушкова В.Б. Процессы испарения оксида индия из керамических композиций в системе ŽrO₂–In₂O₃ // ЖПХ. 1989. Т. 62. № 4. С. 941–942.
- 10. Морозова Л.В., Калинина М.В., Арсентьев М.Ю., Шилова М.В. Влияние криохимической и ультразвуковой обработки на текстуру, термическое разложение ксерогелей и свойства нанокерамики в системе $ZrO_2(Y_2O_3)$ – Al_2O_3 // Неорганические материалы. 2017. Т. 53. № 6. C. 654-661.
- 11. Альмяшева О.В., Федоров Б.А., Смирнов А.В., Гусаров В.В. Размер, морфология и структура частиц нанопорошка диоксида циркония, полученного в гидротермальных условиях // Наносистемы: физика, химия, математика. 2010. Т. 1. № 1. С. 26-36.
- 12. Гусев А.И., Курлов А.С. Аттестация нанокристаллических материалов по размеру частиц (зерен) // Металлофизика и новейшие технологии. 2008. Т. 30. № 5. С. 679–694.
- 13. Хасанов О.Л., Двилис Э.С., Полисадова В.В., Зыкова А.П. Эффекты мощного ультразвукового воздействия на структуру и свойства наноматериалов // Учебное пособие. Изд-во Томского политехнического университета, 2008. 149 с.
- 14. Орешкин П.Т. Физика полупроводников и диэлектриков. М.: Высшая школа. 1977. 448 с.
- 15. Морозова Л.В., Калинина М.В., Тихонов П.А., Дроздова И.А., Шилова О.А. Элекропроводящая керамика на основе In₂O₃, CdO и LaCrO₃ // Физика и химия стекла. 2017. Т. 43. № 3. С. 331–340.